

УНИВЕРСИТЕТ ВЪСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

**Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»**

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р. А. Рабинович,

доктор истории Н. П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л. В. Дергачева,

кандидат педагогических наук А. Э. Жабрева,

доктор культурологии Н. М. Калашникова,

кандидат исторических наук А. А. Пескова,

магистр антропологии А. А. Романчук,

доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов; обложка: Д. А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color., 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С. С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р. Р.

© Обложка: Д. А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник, Г. В. Засыпкина

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: Г. В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

'ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...'

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

Edited by

R. A. Rabinovich and N. P. Telnov

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина),
Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолварения 389

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Русsev** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений**. 505

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus)	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type**. 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue**. 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

Е. Р. Михайлова

Древнерусские курганы могильника Которск IX

Keywords: Old Rus, 11th—12th centuries, funerary rite, funerary costume, barrows, inhumations

Ключевые слова: Древняя Русь, XI—XII вв., погребальный обряд, погребальный убор, курганы, ингумации

E. R. Mikhaylova

Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX

The article discusses the research results of a group of several barrows with inhumations of the 11th — beg. 12th centuries (Kotorsk IX), which is part of the archaeological complex near Kotorsk village in the north of the Pskov region. The barrows were built on the edge of the burial ground with scattered cremations of the 10th—11th centuries, probably the barrows were successively associated with it. Small objects found in burials are typical of medieval Russian inhumations of the 11th — beg. 12th centuries, some ceramic forms have their own features. A number of features in the internal structure of the studied barrows correlate with the funerary rituals of the Long Barrows Culture and, probably, provide new information about the specific participation of this culture's bearers in the formation of medieval Russian culture in the Northwest.

E. P. Михайлова

Древнерусские курганы могильника Которск IX

Статья посвящена результатам исследований группы из нескольких курганов с ингумациями XI — нач. XII в. в составе Которского комплекса памятников на севере Псковской области (Которск IX). Курганы были сооружены на краю могильника с рассыпными кремациями X—XI вв. и, вероятно, преемственно связаны с ним. Предметы, найденные в погребениях, типичны для древнерусских ингумаций XI — нач. XII в., некоторые керамические формы имеют свои особенности. Ряд черт во внутренней структуре изученных курганов соотносится с погребальной обрядностью культуры длинных курганов и, вероятно, дает новые сведения о конкретном участии носителей этой культуры в сложении древнерусской культуры на Северо-Западе.

Комплекс средневековых памятников у деревни Которск на севере современной Псковской области активно изучается с 1980-х гг. (подробнее см.: Кузьмин 1991; Mikhaylova 2014; Михайлова, Соболев 2019). Многочисленность и разнотипность известных здесь погребальных памятников, а также редкая для локальных центров Новгородской земли сохранность культурного слоя поселения делают Которский комплекс одним из ключевых при изучении культурно-исторических процессов на Северо-Западе Восточной Европы. Эта статья посвящена материалам одного из трех древнерусских курганных кладбищ с погребениями по обряду ингумации, входящих в состав комплекса.

Древностям Руси XI—XIII вв. в современной археологической литературе не очень везет. Этот период кажется изученным и понятным, находки — многочисленными и стандартными. Нельзя сказать, что работы, посвященные археологии Древней Руси, мало — наоборот. Можно перечислить мно-

жество книг и статей о конкретных древнерусских памятниках, категориях находок или реконструкции определенных сторон жизни, и почетное место среди них занимают труды С. С. Рябцевой, посвященные ювелирному убору (2005; 2011; 2014; 2015; 2017 и мн. др.). Однако публикаций полностью раскопанных памятников, будь то могильники или поселения, в последние годы немного.

В настоящей статье публикуются материалы полностью раскопанной древнерусской курганной группы Которск IX, состоявшей всего из нескольких курганов, но давшей важные данные как по древнерусскому погребальному убору, так и по развитию погребальной обрядности. Курганы были исследованы автором в 1991—1992 гг. в составе отряда С. Л. Кузьмина¹, и результаты работ были включены в общий отчет начальника от-

¹ Плюсский отряд Ленинградской областной экспедиции под руководством Е. А. Рябинына.

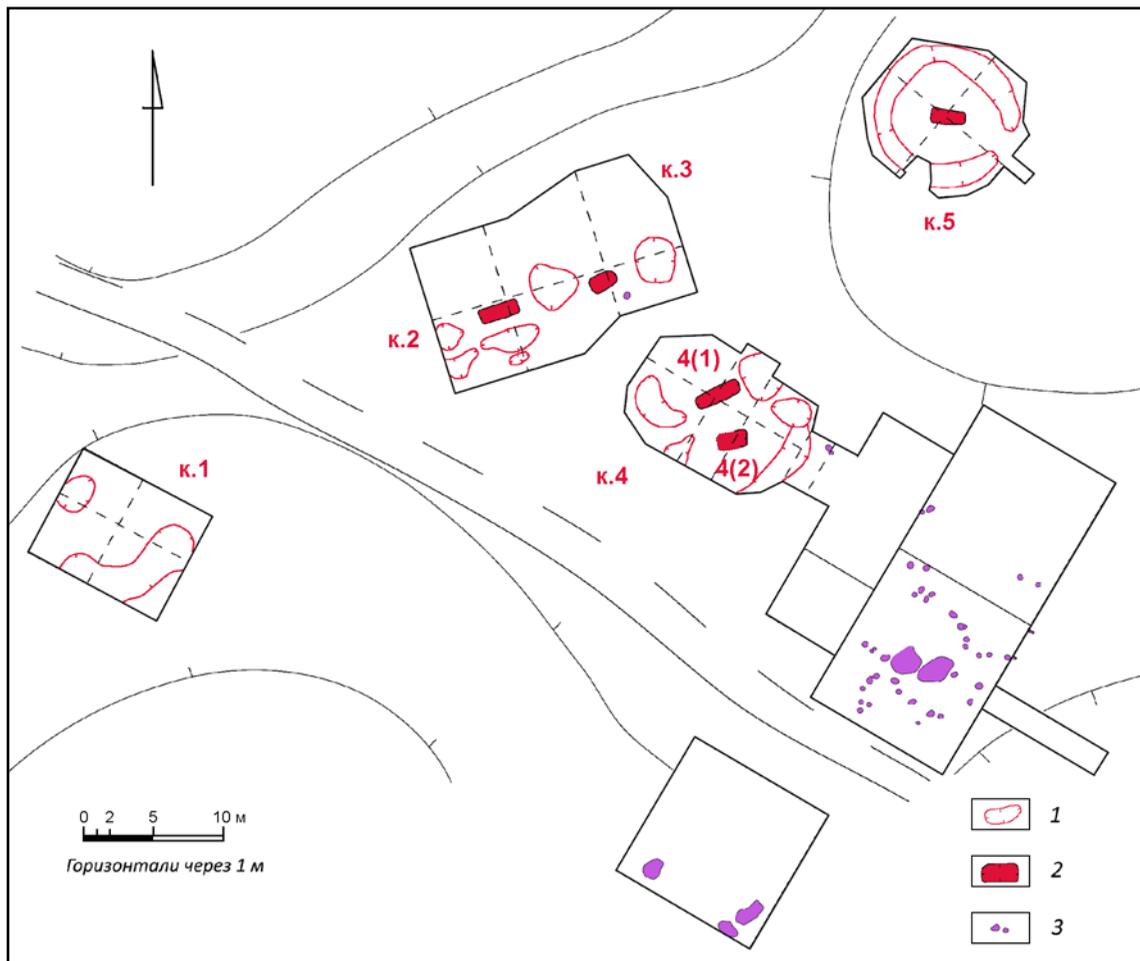

Рис. 1. Схема раскопов 1991, 1992, 1995 гг. на могильнике Которск IX. Условные обозначения: 1 — материковые ямы, связанные с курганами; 2 — могилы с ингумациями; 3 — материковые ямы, связанные с могильником с сожжениями.

Fig. 1. Excavation scheme 1991, 1992, 1995 on the burial ground Kotor'sk IX (1 — bed rock pits associated with barrows; 2 — graves with inhumations; 3 — bed rock pits associated with a cremation burials).

ряда. Первые результаты этих работ публиковались ранее (Кузьмин, Михайлова, Соболев 2000), однако продолжающееся изучение Которского комплекса памятников внесло определенные коррективы в прежние суждения, а накопленные за эти годы сравнительные материалы позволяют уточнить ряд датировок, а также рассматривать могильник в более широком контексте.

Могильник Которск IX был расположен в 0,5 км к юго-востоку от поселения Которский погост, в сосновом лесу, на коренном левом берегу речки Городоньки, на северной оконечности низкой озовой гряды, окруженной заболоченными участками, преимущественно к северу от проходящей по территории могильника лесной дороги. Первоначально здесь было выявлено пять низких расплывчатых насыпей, расположенных по западному склону гряды. Форма курганов и их расположение заставили предва-

рительно истолковать памятник как могильник культуры псковских длинных курганов (см., например: Кузьмин 1991: 153—154). Однако позднее в составе могильника, восточнее и южнее курганов, были выявлены бескурганые рассыпные кремации (о них см.: Михайлова 2014а), а в раскопанных курганах найдены ингумации XI — нач. XII в. (рис. 1; 10).

В ходе раскопок были прослежены также следы позднейшей интенсивной распашки территории, на которой расположен некрополь. Распаханы оказались как насыпи курганов (на глубину до 20 см), так и бескурганый могильник, слой которого оказался сильно перемешан и частично перемещен в насыпи курганов. Определить время распашки затруднительно, можно только утверждать, что ныне растущий на ее месте сосновый бор сравнительно молод — несколько десятков лет. Вероятно, ко времени распашки насыпи

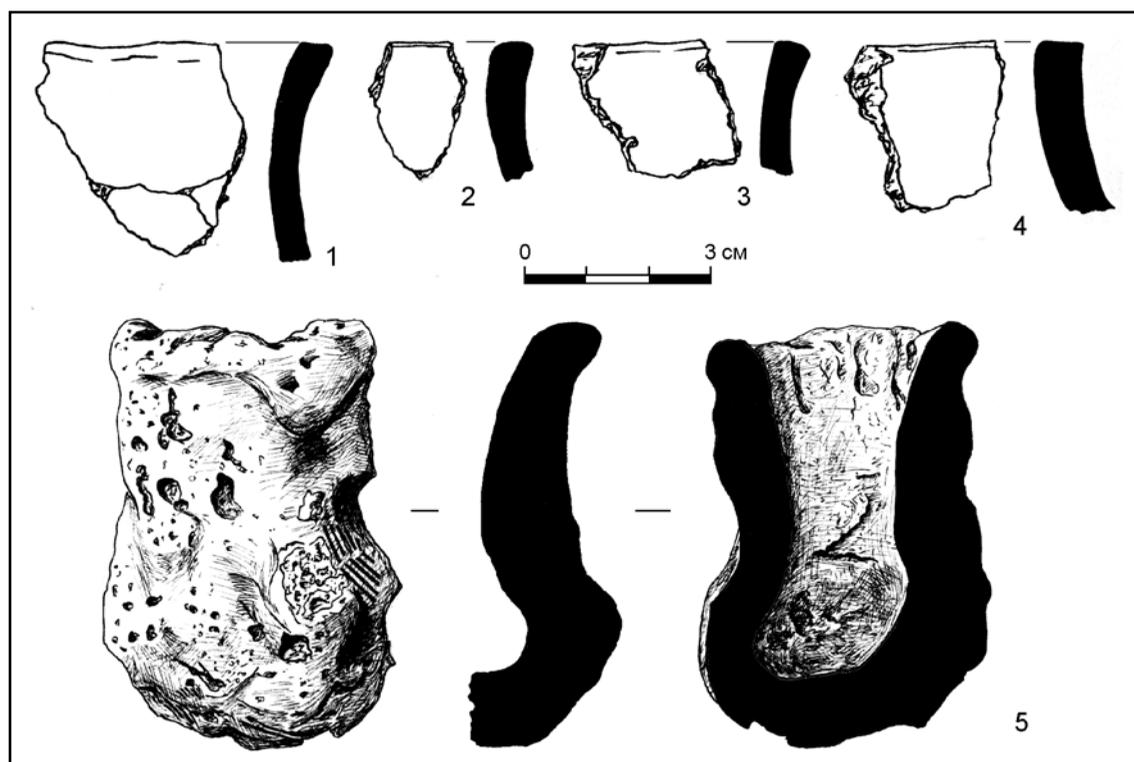

Рис. 2. Находки из насыпи кургана №1. 1—5 — керамика (рисунки автора).

Fig. 2. Finds from barrow no. 1. 1—5 — ceramics (drawings by the author).

уже были низкими и расплывшимися, иначе пахари обошли бы их.

Курган №1 до раскопок представлял собой округлую в плане оплывшую насыпь диаметром 6,5—7 м и высотой ок. 30 см. В основании кургана расчищено округлое в плане пятно погребенной почвы диаметром ок. 5 м. С юго-запада, юга и юго-востока оно было ограничено полукольцевым рвом, с северо-запада — овальной в плане ямой. В заполнении рва отчетливо прослеживались два уровня слоев чистого песка от оползшей в ров насыпи, что позволило реконструировать последовательность возведения и функционирования кургана.

Первоначальная насыпь кургана была сnivelована и частично сброшена в ров, о чем свидетельствуют линзы чистого песка в его заполнении, мощностью ок. 20 см, в которых лежали отдельные разрозненные булыжники. После нивелировки курган был досыпан в высоту, причем позднейшая насыпь со временем также оползла в ров. Следов погребения в кургане №1 не обнаружено, однако в южной поле насыпи было найдено несколько черепков легкой керамики, аналогичной керамике могильника с кремациями, и два фрагмента тигля со следами окислов меди внутри (рис. 2). Тигель можно отнести к варианту А по типологии В.М. Горюновой — «округлодонный,

цилиндрический, довольно вытянутых пропорций стакан с округлым в плане устьем» (1994: 61). Тигли этого варианта имели широчайшее распространение в Восточной и Северной Европе.

Курган №2 до раскопок представлял собой расплывшуюся насыпь высотой до 0,6 м и размерами 6×6 м. На почти квадратной в плане подкурганной площадке, образованной подрезкой склонов моренной гряды и материковыми ямами, была вырыта могила прямоугольной формы, размерами ок. 2,4×1 м и глубиной ок. 1 м. Костяк полностью истлел, сохранились только фрагменты черепа в западном конце могилы. По-видимому, в районе плеча погребенного лежал железный черешковый наконечник дротика, в области пояса — железные ключ и нож, а также бронзовая подковообразная фибула со спиральными концами и орнаментированной дугой. Рядом с фибулой, на уровне кисти опущенной руки — фрагмент гладкого серебряного вогнутого пластинчатого перстня. В северо-восточной части могилы, на дне, была найдена серебряная подвеска с бронзовым пластинчатым ушком — имитация дирхема. Все железные предметы сильно корродированы и почти утратили форму (рис. 3). Очевидно, справа от колен погребенного был поставлен круговой горшок с линейным орнаментом (рис. 4: 1). Отметим, что

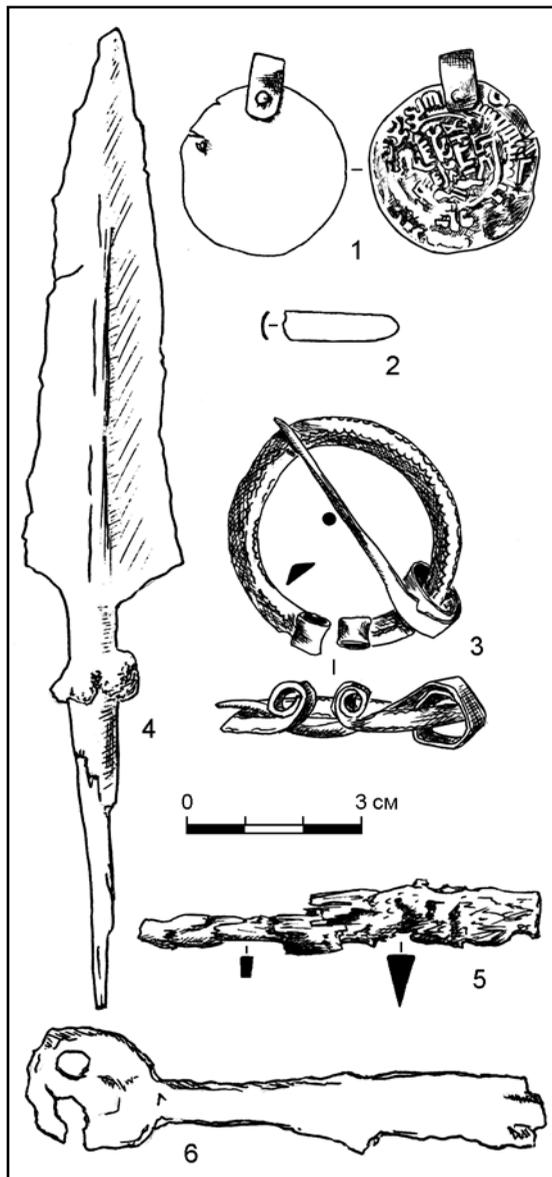

Рис. 3. Находки из погребения под курганом 2. 1 — серебро, бронза; 2 — серебро; 3 — бронза; 4, 6 — железо; 5 — железо, следы деревянной рукоятки (рисунки автора).

Fig. 3. Finds from the burial under barrow no. 2. 1 — silver, bronze; 2 — silver; 3 — bronze; 4, 6 — iron; 5 — iron, rest of a wooden handle (drawings by the author).

дно горшка располагалось на 5—6 см выше дна могилы.

После совершения погребения могила была перекрыта деревянными плахами или жердями. При этом сначала поперек могилы были уложены три перекладины, а на них сверху было уложено дерновое (?) перекрытие: его следы отчетливо читались в бровке в виде волнообразной линии темного гумуса, просевшей между поперечными перекладинами. Над могилой была сооружена курганная насыпь. Слой погребенного дерна, просле-

женный на середине высоты насыпи и проседающий в заполнение могилы, заставляет предположить, что курган мог быть возведен в два этапа.

Монеты из раскопок курганной части могильника, к сожалению, остались не определены. Среди вещей, найденных в захоронении, наиболее выразителен черешковый наконечник дротика. Его форма близка форме копий типа VI по А. Н. Кирпичникову — с пером треугольно-вытянутой формы и черешком вместо втулки. Согласно наблюдениям исследователя, «в составе русского оружия черешковые копыя случайны и после XI столетия, по видимому, выходят из употребления» (1966: 17). Наличие черешковых дротиков и копий в ранних древнерусских комплексах все же не случайно. В частности, в памятниках Которского комплекса найдено несколько разнотипных черешковых наконечников копий и дротиков, в том числе с пером удлиненно-треугольной формы. Погребения, где встречаются черешковые дротики, надежно датируются серединой — 2-й пол. XI — нач. XII в. (Соболев 2010; см. также Михайлова 2019а). Можно назвать и другие примеры. В частности, аналогичный дротик был единственной находкой в поздней кремации, изученной в кургане №5 могильника Рапти-Наволоки III в бассейне Верхней Луги (раскопки автора).

Курган №3 до раскопок представлял собой низкую насыпь, в плане близкую к неправильному квадрату размером ок. 4,5×4,5 м. С восточной и западной сторон кургана были разобраны материковые ямы диаметром 3—4 м и глубиной до 1 м. Нижняя часть кургана состояла из слоя могильника с кремациями — черного гумусированного песка, содержавшего значительное число кальцинированных костей и отдельные предметы. Контур могилы был выявлен при зачистке по поверхности слоя черного гумусированного песка. К сожалению, одна из крупных сосен, росших на территории могильника, оказалась как раз над могилой, нарушив ее западный контур. Могила имела в плане форму неправильного прямоугольника со скругленными углами, размерами 1,4×2 м, и была ориентирована аналогично могиле в кургане 2. Глубина могилы очень незначительна, всего около 20 см: дно могилы соответствует уровню материка, не прорезая его.

Костяк погребенного почти полностью истлел, сохранились лишь берцовые кости, левая бедренная кость и часть черепной крышки, смещенная корнями. Первоначальное расположение предметов в могиле из-за корней тоже устанавливается приблизительно. Меж-

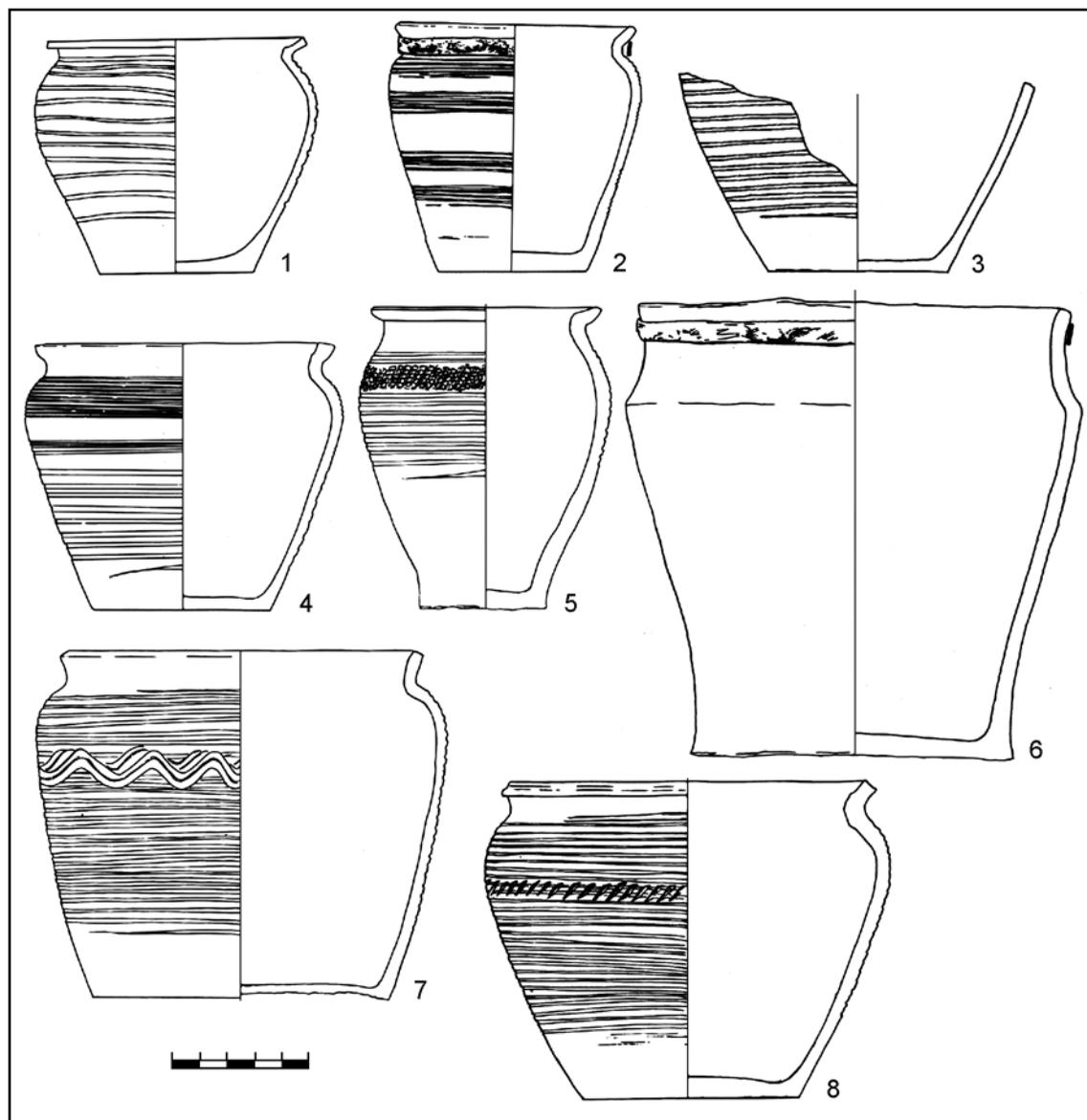

Рис. 4. Керамика, связанная с ингумациями. 1 — курган 2; 2, 3 — курган 3; 4 — курган 4(1); 5, 6 — курган 4(2); 7, 8 — курган 5 (рисунки автора).

Fig. 4. Inhumations related ceramics. 1 — barrow 2; 2, 3 — barrow 3; 4 — barrow 4(1); 5, 6 — barrow 4(2); 7, 8 — barrow 5 (drawings by the author).

ду корнями был найден обломок стертого дирхема. В области груди находились бронзовая подковообразная фибула и крохотный обломок бронзовой пластинки, ближе к ногам лежал тонкий сильно корродированный металлический диск. Слева от костяка были найдены небольшая белая привеска в виде гребешка с зооморфным навершием, черенок ножа и поврежденная сферическая железная гирилка, обтянутая бронзовым листом. К гирилке прикипел небольшой обломок тонкой серебряной пластинки — возможно, монеты. В ногах погребенного лежал железный боевой топор, развернутый лезвием от ног к стенке могилы (рис. 5).

С этим погребением связаны находки нескольких круговых сосудов. Один из них был поставлен на поверхность слоя черного гумусированного песка у восточной стенки могилы (т. е. в ногах погребения). Это горшок с зональным линейным орнаментом, с пластинчатым железным обручем под венчиком (рис. 4: 2). Другой сосуд, вернее, только его придонная часть, стоял внутри могилы, у ее южной стенки, приблизительно на уровне плеча погребенного (рис. 4: 3). Фрагменты еще одного кругового горшка были собраны в заполнении могилы: они лежали разрозненно на разной глубине и, очевидно, попали в могилу в ходе ее засыпки.

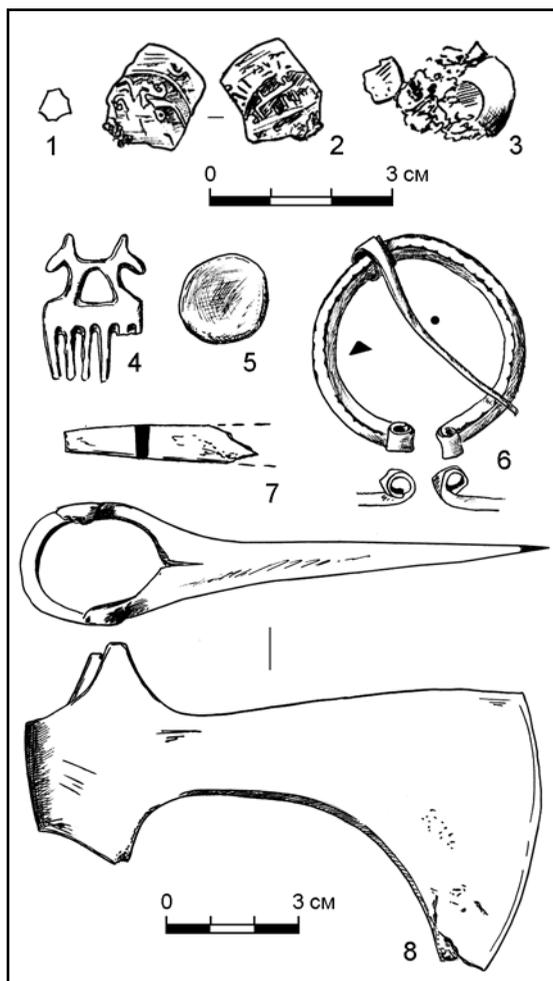

Рис. 5. Находки из погребения под курганом 3. 1 — бронза; 2 — серебро; 3 — железо, бронза, обломок серебряной пластинки; 4 — оловянистая бронза; 5, 6 — бронза; 7, 8 — железо (рисунки автора).

Fig. 5. Finds from the burial under barrow no. 3. 1 — bronze; 2 — silver; 3 — iron, bronze, fragment of a silver plate; 4 — tin bronze; 5, 6 — bronze; 7, 8 — iron (drawings by the author).

Верхняя часть курганной насыпи (ок. 0,4—0,5 м) была возведена из чистого желтого песка. Поставленный на поверхность слоя черного песка горшок и однородность верхней части насыпи заставляют предполагать, что и этот курган возводился в два этапа, и его верхняя часть была сооружена после засыпки чрезвычайно мелкой могилы, вырытой в слое предшествующего могильника с кремациями.

Комплекс находок из погребения можно широко датировать в пределах XI в. Топор относится к типу VI боевых топоров по А. Н. Кирпичникову, датирующемуся концом X—XI в. (Кирпичников 1966: 38, рис. 6). Сферические весовые гири появляются на территории Руси не позднее 2-й пол. IX в. и широко распространены в X—XI вв. (Да-

видан 1987: 119, 123—125; Жуковский 2017: 146—160). Привески-гребешки с парными конскими головками, обращенными в разные стороны, начиная с обобщающей работы А. В. Успенской, обычно датируются XI—1-й пол. XII в., их типология и хронология остаются подробно не разработаны (Успенская 1967: 95).

Курган №4 до раскопок представлял собой слегка вытянутую в плане невысокую насыпь. В действительности здесь оказалось два близко расположенных кургана, насыпи которых окончательно слились в ходе позднейшей распашки территории. Северо-западный курган был обозначен как курган №4(1), юго-восточный — №4(2). По своей структуре оба кургана однотипны. В основании насыпей лежал слой черного гумусированного песка с кальцинированными костями, мощностью 8—15 см. Сами курганы были сооружены из мешаного желтого песка. При раскопках удалось проследить, что в обоих курганах могила была впущена сверху в уже готовую насыпь: контуры впускной ямы отчетливо прослеживались с самого верха насыпи. Могилы были засыпаны песком, перемешанным с многочисленными прослойками дерна, нарезанного здесь же, на территории могильника: в прослойках встречались пережеженные косточки и мелкие фрагменты лепной керамики.

Первым из двух курганов был возведен **курган №4(1)**. Судя по размерам и форме пятна черного гумусированного песка в его основании, первоначально он имел округлую в плане форму, диаметр его достигал 5—6 м. Зафиксированная при раскопках высота кургана — 40—45 см. Севернее кургана была разбрана материковая яма неправильной бобовидной формы, ограничивающая его.

Впущенная в насыпь могила, прямоугольной в плане формы, со скругленными углами, имела размеры 3,5 × 1,4 м и достигала глубины 0,4 м от поверхности материка (рис. 6). Погребенный лежал на дне могилы головой на запад, руки вытянуты вдоль тела; кости скелета сохранились плохо. В районе таза были найдены железный нож, бронзовая подковообразная фибула и полностью проржавевший железный предмет. В ногах погребенного стоял круговой горшок, на дне которого найдена серебряная европейская монета (рис. 4: 4; 7: 1—3).

Курган №4(2) возводился позже: круглое в плане пятно черного гумусированного песка в основании кургана 4(2) оказалось «наложено» на частично срытое основание кургана 4(1). Диаметр кургана №4(2) — ок. 8 м, сохранившаяся высота — ок. 50 см. К югу

и северу от подкурганной площадки находились несколько материковых ям глубиной 0,6—1 м, из которых, вероятно, брался грунт на возведение насыпи. С насыпью кургана связан развал узкого высокого горшка с линейным и тычковым орнаментом, собранный в поврежденной распашкой южной поле кургана (см. рис. 4: 5).

Могила, впущенная сверху в уже готовую насыпь, оказалась частично разрушена корнями большой сосны (см. рис. 6). Реконструируемые размеры могилы — 1,2—1,3 × 2,2—2,4 м, глубина — до 0,4 м от поверхности материка. Костяк также оказался нарушен корнями: несколько ребер и кости левой руки были вынесены выше края могилы. Между корнями сосны было найдено пряслице из розового пирофилита (рис. 7: 4).

Судя по расположению сохранившихся на месте костей, погребенная лежала на спине, головой на запад, правая рука была вытянута вдоль тела (рис. 7: 4—12). Слева от черепа находилось небольшое височное кольцо с напущенными на него двумя полыми серебряными бусинами, украшенными зернью. Справа от черепа были найдены аналогичная бусина и маленькая бронзовая трапециевидная привеска. Бусина, вероятно, первоначально была надета на височное кольцо из свинцово-оловянистого сплава: рассыпающиеся фрагменты дугообразно изогнутой оловянистой проволоки лежали там же справа от черепа. Остатки рассыпавшегося ожерелья лежали вокруг черепа и в области груди. Удалось проследить две низки бус. Одна из них, короткая, под самым горлом была составлена всего четырьмя дисковидными золотостеклянными бусинами (см. рис. 7: 10); другая, более длинная, спускалась на грудь и была составлена в основном из рубленого голубого бисера с несколькими крупными навитыми бусинами в центре (см. рис. 7: 11). В расположении остальных бус никакой закономерности проследить не удалось. Это крупный навитой бисер разных цветов и одна так наз. треугольная бусина — коричневая с желтыми глазками (см. рис. 7: 12). В области пояса, справа, были найдены маленькое проржавевшее колечко, небольшой обломок тонкой бронзовой пластинки, железный нож и фрагменты односторонней костяной расчески — обломок края и два штифта. В ногах погребенной, на дне могилы, ближе к ее северному углу, стоял крупный лепной горшок с выделенным ребром, с обручем из тонкой железной полосы под венчиком.

Многочисленность и разнообразие бус, найденных в этом погребении, заставляют

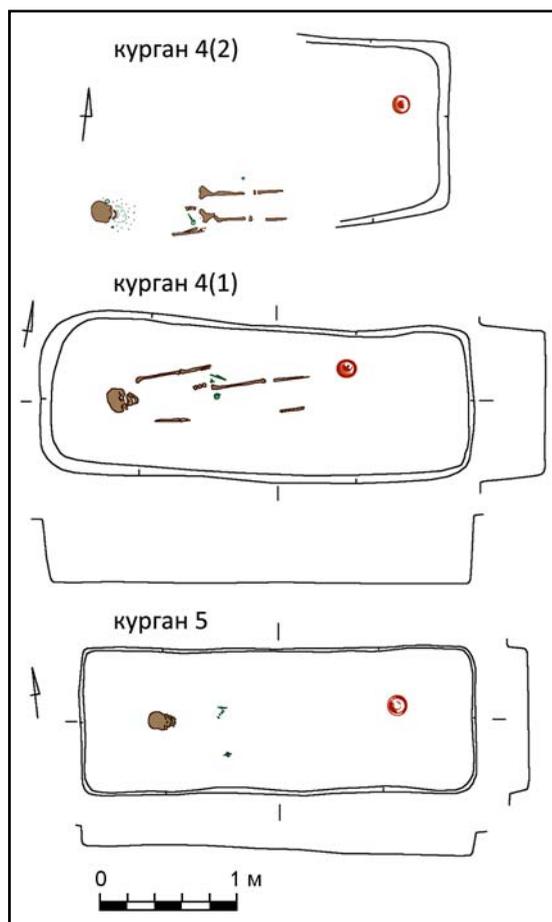

Рис. 6. Схематические планы погребений в курганах №4 и 5 (рисунки автора).

Fig. 6. Schematic plans of burials in barrows no. 4 and 5 (drawings by the author).

обратиться к материалам монографически опубликованного Мининского комплекса на Кубенском озере, в состав которого входят могильники, аналогичные которским. В Минино представлены все типы бус, встреченные в рассматриваемом погребении: навитой бисер непрозрачного желтого, коричневого, черного, красно-коричневого и прозрачного зеленого стекла, навитые кольцевидные бусины синего и голубого прозрачного стекла, треугольные бусы с одноцветными желтыми глазками, цилиндрические золотостеклянные, рубленый бисер из глухого голубого стекла, окрашенного медью. Мининские бусы были датированы на основании состава и соотношения закрытых комплексов с учетом радиоуглеродных дат. Набор, представленный в кургане 4(2) могильника Которск IX, следует датировать в пределах XI века (Захаров, Кузина 2008: 186—189, 196—197, рис. 129, 132, 147, 160, 165). Единственная бусина, не находящая аналогий в Мининском комплексе, — крупный рубленый темно-синий бисер с наклад-

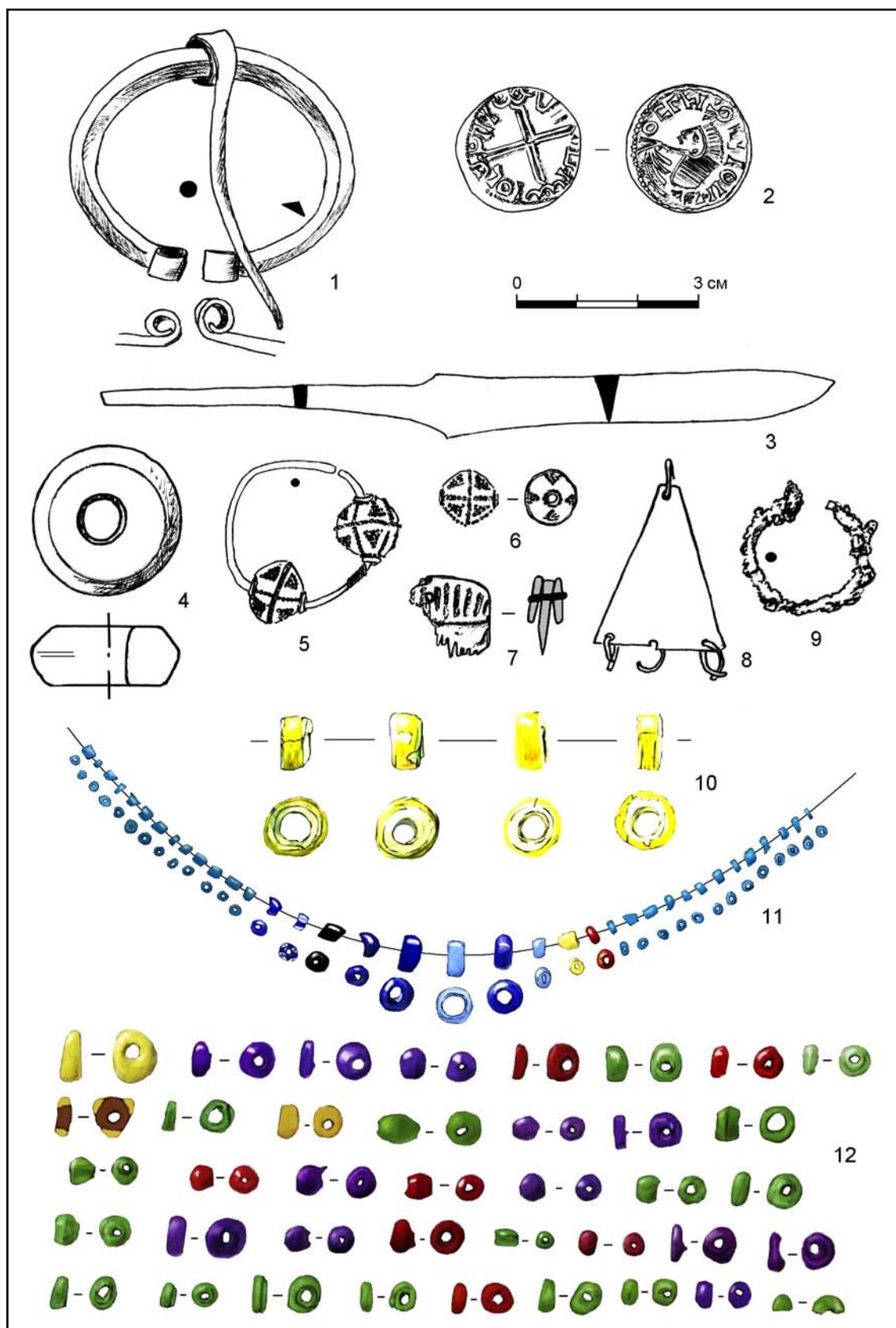

Рис. 7. Находки из погребений под курганами №4(1) (1—3) и 4(2) (4—12). 1, 8 — бронза; 2, 5, 6 — серебро; 3, 9 — железо; 4 — пирофилитовый сланец; 7 — кость, бронза; 10—12 — стекло (фото и рисунки автора).

Fig. 7. Finds from the burials under barrows no. 4(1) (1—3) and 4(2) (4—12). 1, 8 — bronze; 2, 5, 6 — silver; 3, 9 — iron; 4 — slate; 7 — bone, bronze; 10—12 — glass (photo and drawings by the author).

ными продольными бело-голубыми полосками (см. рис. 7: 11). По мнению Я.В. Френкеля, его следует датировать не позднее 1070-х гг.² Определенной по бусам дате соответствует и датировка костяной односторонней гребенки (условно до 1076 г. по новгородской хронологической шкале (Лесман 1984: 140)).

Прочие найденные в погребении под курганом №4(2) предметы имеют сравнительно широкую датировку. То же можно сказать о находках из кургана №4(1), однако он стратиграфически предшествует кургану №4(2) и, следовательно, тоже должен датироваться не позднее XI века.

Курган №5 был схож по своей структуре с курганами 4(1) и 4(2). Этот курган был несколько удален от могильника с кремациями, и в его основании залегал не слой черного гумусированного песка с кальцинированными костями, а обычная для других курганных кладбищ в Которске погребенная почва — плотный гумусированный песок серого цвета. Подкурганная площадка размером 7×7 м была окружена кольцевым ровиком с разрывом в восточной части. Зафиксированная при раскопках высота насыпи — ок. 50 см.

Как и в предыдущем случае, могила была впущена в уже возведенный курган. Она была прямоугольной в плане, размером 2,3×1 м и глубиной от поверхности кургана ок. 60 см, так что дно могилы оказалось всего на 10—15 см ниже поверхности материка (рис. 9). Костяк практически полностью истлел, сохранились лишь череп и небольшой фрагмент правой лучевой кости (см. рис. 6). Под стоявшим на основании черепом было найдено височное кольцо с завитком наружу и привешенной к нему на цепочке сложной трапециевидной привеской. Рядом лежали остатки ожерелья — короткой нитки из пяти желтых лимоновидных и двух плохо сохранившихся бус из оловянистого сплава (металлические бусы находились в центре нитки). На правое запястье был надет бронзовый уплощенный узкомассивный браслет с орнаментом, в районе пояса лежали железный нож и фрагменты костяной наборной односторонней расчески (рис. 8). На дне могилы в ногах погребенной стоял круговой горшок (см. рис. 4: 8). Развал еще одного крупного приземистого кругового горшка с необычно широким дном был собран в ровике кургана (см. рис. 4: 7).

Комплекс находок из кургана 5 также может быть датирован в пределах XI века (может быть, исключая его конец) — в первую очередь по наличию в нем крупных желтых тянутых лимоновидных бус (Захаров, Кузина 2008: 196, там же библиография). Обращает на себя внимание височное кольцо из этого кургана. Сама по себе форма небольшого дротового колечка с завитком на одном конце встречается в погребальных памятниках Северо-Запада вплоть до XIII—XIV вв., хотя наиболее часты в комплексах, датируемых более ранним временем — до середины XII в. (Михайлова 2014б: 103—105). На колечко надета пластинчатая пятиугольная обоймица. Такие обоймицы в сочетании с проволочными височными кольцами и трапециевидными привесками встречены на сравнительно небольшой территории в верхних течениях рек Луги и Плюссы, преимущественно в погребениях по обряду кремации. В Которском комплексе памятников они найдены в культурном слое поселения Которский погост, в могильниках с рассыпными кремациями (в т. ч. в могильнике Которск IX) и в высокой насыпи финального этапа культуры длинных курганов могильника Которск IV. Находка из кургана 5 — пока единственная такая обоймица, происходящая из погребения по обряду ингумации (Михайлова 2014а: 321—323; 2019б: 103—104).

Курганная часть могильника Которск IX, с одной стороны, имеет много общего с другими курганными кладбищами XI—XII вв. в том же комплексе памятников, с другой — обладает важными особенностями. Два других древнерусских курганных кладбища (Которск III и Которск XI), расположенные далее к северо-востоку, на том же левом берегу реки (см. рис. 10), насчитывали 31 и 36 курганов с иной внутренней структурой. Курганы могильника Которск XI представляли собой простую земляную насыпь, сооруженную над засыпанной грунтом могилой, в то время как в курганах могильника Которск III неоднократно прослежены как перекрытия над могилами, так и своеобразные дерновые валики по периметру насыпи, удерживавшие ее от расползания. Вместе с тем все три могильника (III, IX и XI), безусловно, представляют собой одновременно функционировавшие кладбища населения Которского погоста, возникшие не позднее X в.: на территории каждого из трех могильников рядом с курганами встречены предшествовавшие им кремационные погребения (подробнее см.: Михайлова 2014а).

Курганы группы Которск IX безусловно связаны с существовавшим здесь могильни-

² Благодарю Я.В. Френкеля за любезную подробную консультацию.

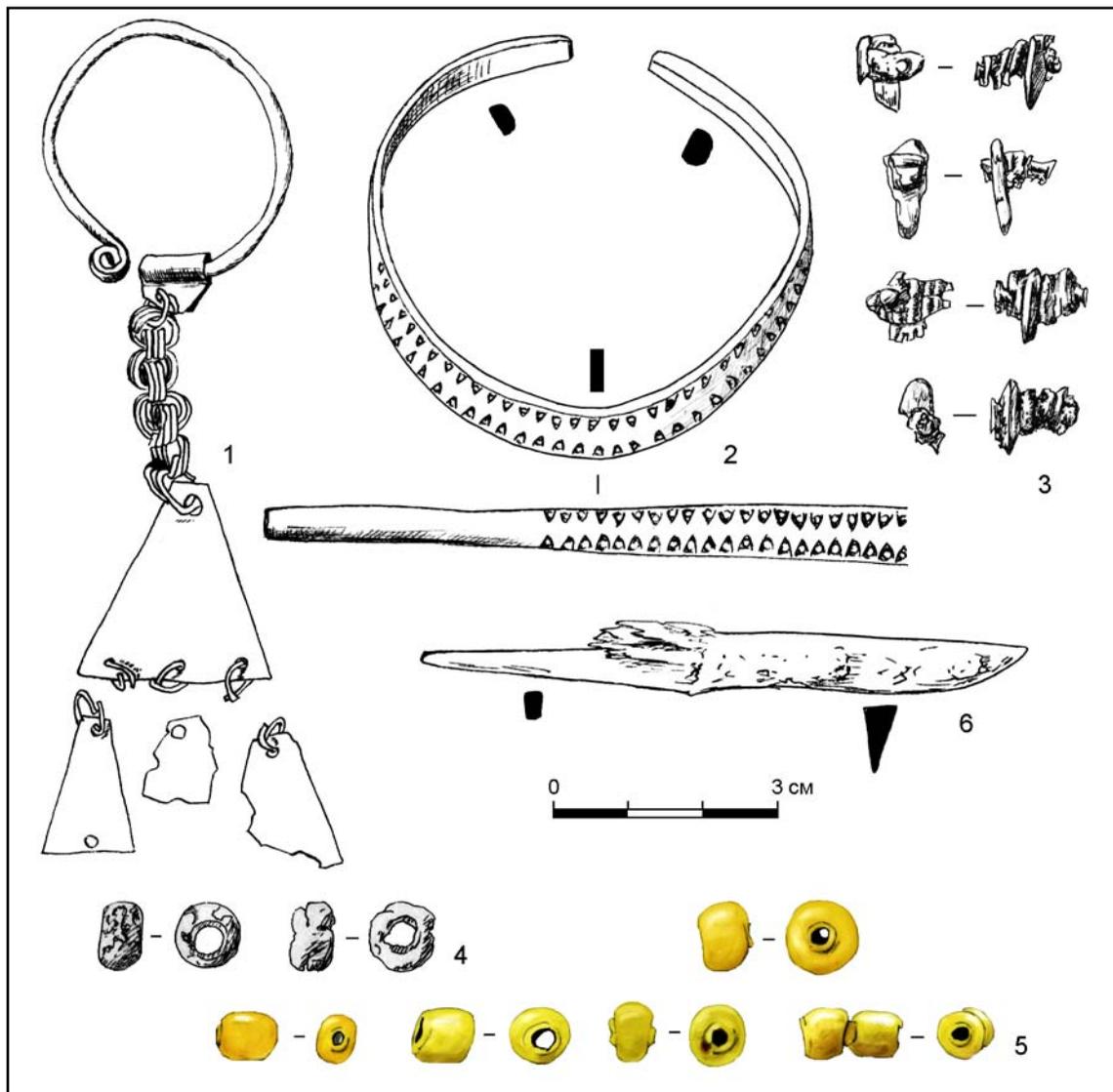

Рис. 8. Находки из погребения под курганом 5. 1 — серебро (кольцо и цепочка), бронза (привеска); 2 — бронза; 3 — кость, бронза; 4 — олово (?); 5 — стекло; 6 — железо, следы дерева (фото и рисунки автора).

Fig. 8. Finds from the burial under barrow no. 5. 1 — silver (ring and chain), bronze (pendant); 2 — bronze; 3 — bone, bronze; 4 — tin (?); 5 — glass; 6 — iron, rest of wood (photo and drawings by the author).

ком с рассыпными кремациями. Об этом свидетельствует в первую очередь сам план памятника: курганы сооружены на краю слоя с остатками кремации, причем в одном случае (курган 3) могила была выкопана в слое могильника и только потом перекрыта курганной насыпью. При этом курганы не перекрывают предполагаемое центральное сооружение кремационного могильника, отмеченное овалом столбовых ямок, — не исключено, что оно еще было заметно ко времени сооружения курганов и уж наверняка место старого могильника (могильников) было прекрасно известно жителям поселка. Продолжение погребений на новом месте после перехода к ингумациям в течение X—XI вв. отмечено и на других древнерусских могильниках

с рассыпными кремациями. Помимо уже упоминавшихся могильников на Кубенском озере, где рассыпные кремации сменились грунтовыми могилами (Макаров, Зайцева 2007), можно упомянуть, например, и возведенную на территории кремационного могильника курганную группу Никольское XVI на р. Суде (Башенькин 1986: 92 сл.).

Полого поднимающаяся далее к юго-западу озовая гряда, на северном конце которой расположен рассматриваемый здесь могильник, долгое время провоцировала на предположение, что могильник с кремациями продолжался и далее к юго-западу, занимая значительную площадь поверхности гряды. Предположение это выглядело тем более правдоподобным, что на поверхности гряды были собраны от-

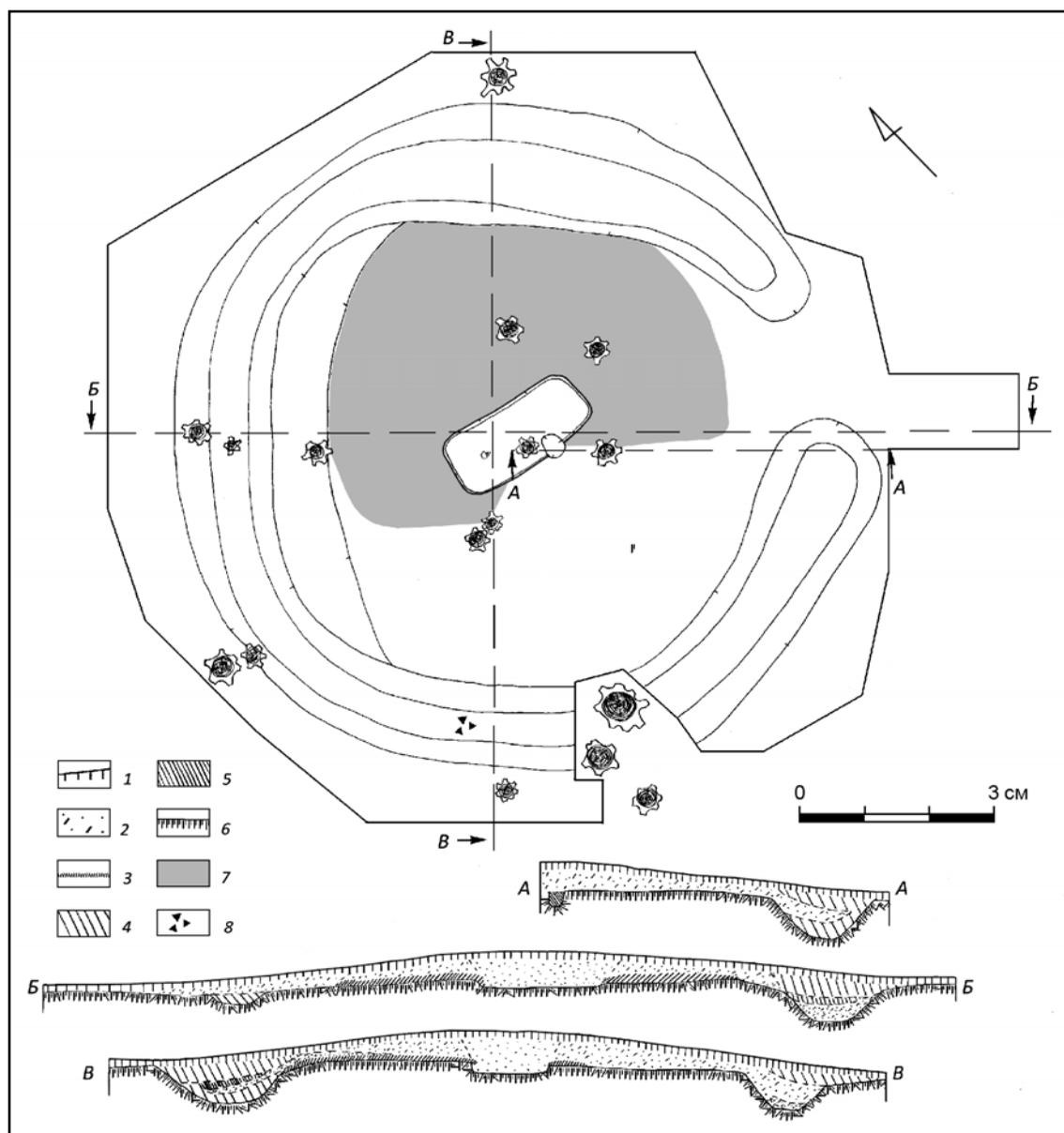

Рис. 9. Курган 5. План раскопа и профили насыпи. Условные обозначения: 1 — современный дерн; 2 — мешаный желтый песок; 3 — погребенная почва (в профиле); 4 — светло-серый гумусированный песок; 5 — черно-серый гумусированный песок; 6 — материк; 7 — погребенная почва (на плане); 8 — развал кругового сосуда в ровике (рисунок автора).

Fig. 9. Barrow 5. Plan of excavation and profiles. Legend: 1 — modern turf; 2 — mixed yellow sand; 3 — buried soil (in profile); 4 — light gray humus sand; 5 — black and gray humus sand; 6 — bed rock; 7 — buried soil (on the plan); 8 — fragments of a wheelmade vessel in the ditch (drawing by the author).

дельные предметы со следами огня и мелкие фрагменты лепной керамики. Однако шурфовка, предпринятая В.Ю. Соболевым в мае 2019 г., показала, что далее на юг распространяется только слой распушки, переместивший отдельные мелкие фрагменты керамики и косточки³. Основная часть могильника с крем-

ациями все же исследована в 1990-х гг., насыпанные по его северо-западному краю курганы довольно точно отмечают территорию раннего могильника.

Главное, что выделяет курганы группы Которск IX на фоне синхронных могильников Которского комплекса, — их не типичная для древнерусских курганов с ингумациями обрядность. В строении курганов этой группы прослеживаются черты, возможно, восходящие к культуре псковских длинных курганов:

³ Я благодарю В.Ю. Соболева за любезно предоставленную информацию о проведенных им исследованиях.

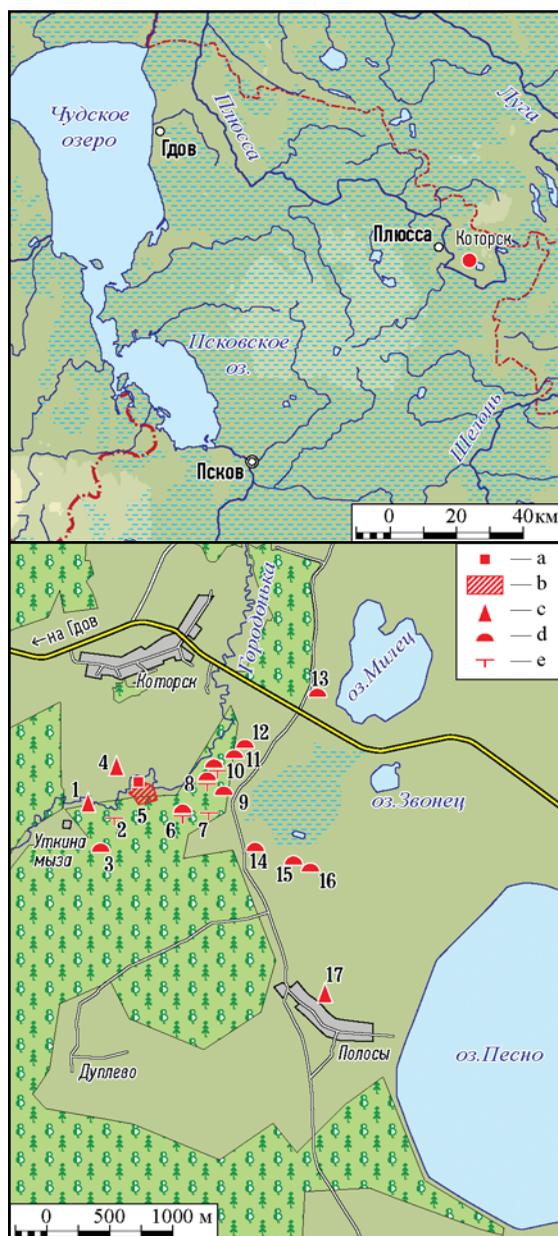

Рис. 10. Археологические памятники южнее деревни Которск: а — городище; б — культурный слой селища; в — сопка; д — курганная группа; е — бескурганый могильник с кремациями. Цифрами на карте обозначены: 1 — сопка Которск II; 2 — бескурганый могильник Которск XVI; 3 — курганная группа Которск X; 4 — сопка Которск I; 5 — городище и селище Которский погост; 6 — курганная группа и бескурганый могильник Которск IX; 7 — бескурганый могильник Которск XV; 8 — курганная группа и бескурганый могильник Которск XI; 9 — курганная группа Которск IV; 10 — курганная группа и бескурганый могильник Которск III; 11 — курганная группа Которск V; 12 — курганная группа Которск VI; 13 — курганная группа Которск VIII; 14 — курганная группа Которск VII; 15 — одиночный курган Полосы IV; 16 — курганная группа Полосы III; 17 — сопки в д. Полосы I, II (план составлен автором).

Fig. 10. Archaeological sites south of the village of Kotor'sk: a — hillfort; b — cultural layer of the unfortified site; c — sopka-mound; d — barrows group; e — flat burial ground with cremations. The numbers on the map denote: 1 — sopka-mound Kotor'sk II; 2 — flat burial ground Kotor'sk XVI; 3 — group of barrows Kotor'sk X; 4 — sopka-mound Kotor'sk I; 5 — settlement and hillfort Kotor'sk pogost; 6 — group of barrows and flat burial ground Kotor'sk IX; 7 — flat burial ground Kotor'sk XV; 8 — group of barrows and flat burial ground Kotor'sk XI; 9 — group of barrows Kotor'sk IV; 10 — group of barrows and flat burial ground Kotor'sk III; 11 — group of barrows Kotor'sk V; 12 — group of barrows Kotor'sk VI; 13 — group of barrows Kotor'sk VIII; 14 — group of barrows Kotor'sk VII; 15 — lonely barrow Polosy IV; 16 — group of barrows Polosy III; 17 — sopka-mounds in Polosy I, II (plan compiled by the author).

этапность возведения насыпей, впускание погребений в уже готовую насыпь, и даже пустой курган (№1), по каким-то причинам так и не использованный для совершения захоронения.

В бассейне р. Плюссы, где расположен Которский комплекс, могильники культуры длинных курганов многочисленны: они присутствуют в составе самого комплекса, сосредоточенные в его северо-восточной части (см. рис. 10: 11—14). Необходимо упомянуть также крупную курганную группу и одиночный курган, формально обозначенные как находящиеся у деревни Полосы (см. рис. 10: 15, 16), но явно входящие в то же скопление. Ближайшие соседние скопления памятников длинных курганов находятся северо-восточнее, за озером Милец, и западнее, в районе поселков Плюсса и Курья. Для темы настоящей статьи важно, что в окрестностях деревни Которск изучены памятники, относящиеся к финальному периоду существования культуры длинных курганов — курганная группа Которск XII, находившаяся севернее деревни Которск, и курганная группа Которск IV, расположенная в самом центре Которского комплекса, вплотную к древнерусскому могильнику Которск XI (подробнее см.: Михайлова 2015). По-видимому, какие-то традиции культуры длинных курганов сохранялись и в коллективе, возводившем курганы могильника Которск IX.

Древнерусская культура, складывавшаяся на протяжении X—XI вв., впитала множество предшествующих традиций, сплавившихся в единый культурный феномен. Конкретный вклад различных культурных групп и особенности их взаимодействия в разных точках Восточной Европы еще только предстоит оценить, и материалы одного конкретного могильника представляют собой еще один камушек в этой сложной мозаике.

Литература

- Башенькин А. Н. 1986. *Юго-Западное Белозерье во второй половине I — нач. II тыс. н. э.* Дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Горюнова В. М. 1994. Некоторые аспекты ювелирного дела раннегородских центров Северной Руси (тигли). В: Массон В. М., Носов Е. Н. (отв. ред.). *Новые источники по археологии Северо-Запада*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 60—73.
- Давидан О. И. 1987. Весовые гирьки Старой Ладоги. *АСГЭ* 28, 119—126.
- Жуковский М. О. 2017. Раннесредневековые наборы весовых гирек Восточной Европы. В: Цавелев А. С. (отв. ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы 2015. Экономические системы Евразии в раннее Средневековье*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 144—246.
- Захаров С. Д., Кузина И. Н. 2008. Изделия из стекла и каменные бусы. В: Макаров Н. А. (отв. ред.). *Археология севернорусской деревни X—XIII вв. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере*. Т. 2. *Материальная культура и хронология*. Москва: Наука, 142—214.
- Кирпичников А. Н. 1966. *Древнерусское оружие 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX—XIII вв.* САИ Е1—36. Москва; Ленинград: Наука.
- Кузьмин С. Л. 1991. Которский погост — локальный центр конца I — начала II тыс. н. э. в верховьях Плюссы. В: Янин В. Л., Носов Е. Н., Гайдуков П. Г. (ред.). *Материалы по археологии Новгородской земли, 1990 г.* Москва: МГУ, 153—168.
- Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. 2000. Могильник Которск IX — кладбище населения Которского погоста. *Stratum plus* (5), 70—82.
- Лесман Ю. М. 1984. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблема синхронизации). В: Лебедев Г. С. (ред.). *Археологическое исследование Новгородской земли*. Ленинград: ЛГУ, 118—153.
- Макаров Н. А., Зайцева И. Е. 2007. Мининский археологический комплекс: погребальные памятники. В: Макаров Н. А. (отв. ред.). *Археология севернорусской деревни X—XIII вв. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере*. Т. 1. *Поселения и могильники*. Москва: Наука, 130—182.
- Михайлова Е. Р. 2014а. Бескурганые могильники близ Которского погоста: хронология и место среди древностей лесной полосы Восточной Европы. В: Макаров Н. А., Леонтьев А. Е. (отв. ред.). *Русь в IX—XII веках: общество, государство, культура*. Москва; Вологда: Древности Севера, 317—335.
- Михайлова Е. Р. 2014б. *Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов: типология и хронология*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing.
- Михайлова Е. Р. 2015. Могильник Которск XII: длинные курганы в древнерусскую эпоху. В: Гайдуков П. Г. (отв. ред.). *Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова*. Москва; Вологда: Древности Севера, 103—121.
- Михайлова Е. Р. 2019а. Двухшпильные наконечники копий из Которского погоста. В: Белецкий С. В. (отв. ред.). *Земля наша велика и обильна*. Сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. Санкт-Петербург: Невская Типография, 298—311.
- Михайлова Е. Р. 2019б. Два локальных типа раннесредневековых украшений, или О значении неброских находок. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (2), 101—108.
- Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. 2019. Которское селище — рядовой погост, нерядовой памятник. В: Макаров Н. А. (отв. ред.). *Археология Владимиро-Суздальской земли 9*. Материалы научного семинара. Москва: ИА РАН, 51—68.
- Рябцева С. С. 2005. *Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Рябцева С. С. 2011. Парадные диадемы и венцы X—XV вв. в памятниках Восточной и Юго-Восточной Европы. Общие черты и моменты отличия. *Revista Arheologică* VII (1—2), 72—95.
- Рябцева С. С. 2014. Перстни с полусферическими щитками и специфика престижного ювелирного убора X—XII вв. населения Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. *Revista Arheologică* X (1—2), 143—167.
- Рябцева С. С. 2015. О древнерусских венцах из пластинчатых бляшек в контексте формирования уборов XII—XIV веков. В: Киджи В. В. (сост.). *Ювелирное искусство и материальная культура*. Санкт-Петербург: ГЭ, 236—245.
- Рябцева С. С. 2017. Древнерусские женские головные уборы с рясами и колтами. В: Мусин А. Е. (отв. ред.). *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 499—510.
- Соболев В. Ю. 2010. Погребения с южной ориентировкой в курганной группе Которск XI (Плюсский район Псковской области). В: Мусин А. Е., Хвоцинская Н. В. (отв. ред.). *Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 169—177.
- Успенская А. В. 1967. Нагрудные и поясные привески. *Труды ГИМ* 43, 88—112.
- Mikhaylova E. 2014. Kotorisky pogost — a local centre in the western part of Novgorod Land. In: Valk H. (ed.). *Strongholds and power centres east of the Baltic sea in the 11th—13th centuries*. A collection of articles in memory of Evald Tõnisson. Tartu: Tartu Ülikool, 157—186.

References

- Bashen'kin, A. N. 1986. *Iugo-Zapadnoe Belozer'e vo vtoroi polovine I — nach. II tys. n. e. (Southwestern Part of the Beloye Lake Region in the Second Half of the 1st — Early 2nd Millennium AD)*. PhD Diss. Saint Petersburg (in Russian).
- Gorionova, V. M. 1994. In Masson, V. M., Nosov, E. N. (eds.). *Novye istochniki po arkheologii Severo-Zapada (Recently Discovered Sources on Archaeology of the Northwest)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 60—73 (in Russian).
- Davidan, O. I. 1987. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 28, 119—126 (in Russian).
- Zhukovskii, M. O. 2017. In Shchavlev, A. S. (ed.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 2015 god: Ekonomicheskie*

- sistemy Evrazii v rannee Srednevekov'e (The Earliest States of Eastern Europe. 2015: Economic Systems of Eurasia in Late Middle Ages). Moscow: Dmitry Pozharsky University, 144—246 (in Russian).
- Zakharov, S.D., Kuzina, I.N. 2008. In Makarov, N.A. (ed.). *Arkhologiiia severnorusskoi derevni X—XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th — 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake) 2. Material'naia kul'tura i khronologiiia (Material Culture and Chronology)*. Moscow: "Nauka" Publ., 142—214 (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons) 2. Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kiste-ni IX—XIII vv. (Spears, Lances, War Axes, Maces, Flails of 9th—13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kuz'min, S.L. 1991. In Yanin, V.L., Nosov, E.N., Gaidukov, P.G. (eds.). *Materialy po arkheologii Novgorodskoi zemli. 1990 (Materials on Archaeology of Novgorod Land. 1990)*. Moscow: s. ed., 153—168 (in Russian).
- Kuz'min, S.L., Mikhailova, E.R., Sobolev, V. Yu. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 70—82 (in Russian).
- Lesman, Yu.M. 1984. In Lebedev, G.S. (ed.). *Arkheologicheskoe issledovanie Novgorodskoi zemli (Archaeological Study of the Novgorod Land)*. Leningrad: Leningrad State University, 118—153 (in Russian).
- Makarov, N.A., Zaitseva, I.E. 2007. In Makarov, N.A. (ed.). *Arkhologiiia severnorusskoi derevni X—XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th — 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake) 1. Poseleniia i mogil'niki (Settlements and Burial Grounds)*. Moscow: "Nauka" Publ., 130—182 (in Russian).
- Mikhailova, E.R. 2014. In Makarov, N.A., Leontyev, A.E. (eds.). *Rus' v IX—XII vekakh: obshchestvo, gosudarstvo, kul'tura (Rus' in 9th—12th Centuries: Society, State, Culture)*. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 317—335 (in Russian).
- Mikhailova, E.R. 2014. *Veshchevoi kompleks kul'tury pskovskikh dlinnykh kurganov: tipologiiia i khronologiiia (Material Complex of the Culture of Pskov Long Barrows: Typology and Chronology)*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (in Russian).
- Mikhailova, E.R. 2015. In Gaidukov, P.G. (ed.). *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: arkheologiiia, istoriia, kul'tura (Towns and Villages of Medieval Russia: Archaeology, History, Culture)*. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 103—121 (in Russian).
- Mikhailova, E.R. 2019. In Beletskii, S.V. (ed.). *Zemlia nasha velika i obil'na. Sbornik statei, posviashchennyi 90-letiiu A.N. Kirpichnikova (Our Land is Great and Plentiful: Collected papers to the 90th Anniversary of A.N. Kirpichnikov)*. Saint Petersburg: "Nevskaia Tipografiia" Publ., 298—311 (in Russian).
- Mikhailova, E.R. 2019. In *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (2), 101—108 (in Russian).
- Mikhailova, E.R., Sobolev, V. Yu. 2019. In Makarov, N.A. (ed.). *Arkhologiiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. (Materialy nauchnogo seminara) (Archaeology of the Vladimir-Suzdal Land: Proceedings of the Seminar) 9*. Moskva: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 51—68 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2005. *Drevnerusskii iuvelirnyi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniia (Early Russian Jewelry Set. Main Development Trends)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2011. In *Revista Arheologică VII* (1—2), 72—95 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2014. In *Revista Arheologică X* (1—2), 143—167 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2015. In Kidzhi, V.V. (comp.). *Iuvelirnoe iskusstvo i material'naia kul'tura (Jeweler's Art and Material Culture)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 236—245 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2017. In Musin, A.E. (ed.). *V kamne i v bronzе. Sbornik statei v chest' Anny Peskovoi (In Stone and Bronze: ad gloriam Anna Peskova)*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVIII. Saint Petersburg: "Nevskaia knizhnaia tipografiia" Publ., 499—510 (in Russian).
- Sobolev, V. Yu. 2010. In Musin, A. E., Khvoshchinskaia, N. V. (eds.). *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy. K 60-letiiu so dnia rozhdeniia E.N. Nosova (Dialogue of Cultures and Peoples in Medieval Europe. Towards E.N. Nosov's 60th Anniversary)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 169—177 (in Russian).
- Uspenskaia, A.V. 1967. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 43, 88—112 (in Russian).
- Mikhaylova, E. 2014. *Kotorsky pogost — a local centre in the western part of Novgorod Land. In Valk, H. (ed.). Strongholds and power centres east of the Baltic sea in the 11th—13th centuries. A collection of articles in memory of Evald Tõnisson*. Tartu: Tartu Ülikool, 157—186.

Статья поступила в сборник 25 марта 2020 г.

Elena Mikhailova (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg State University¹.

Михайлова Елена Робертовна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: helena.mikhaylova@gmail.com

Address: ¹ Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation